

Произведенный выше филологический и дипломатический разбор одиннадцати боспорских манумиссий⁵⁵ имеет целью создать прочную основу для исторических и юридических выводов. Это тем более необходимо, что историко-юридический анализ манумиссий юга СССР строился до сих пор в отрыве от анализа их редакций⁵⁶. Поэтому мы встречаемся в науке с целым рядом неточных рассуждений о характере акта манумиссии на Боспоре, о его происхождении и т. д. Однако разбор этих положений (например, о «прямитивизме» редакции боспорских манумиссий)⁵⁷, а также характеристика боспорских актов об отпущении рабов на волю в свете данных греческого и древнееврейского права выходит за рамки данной статьи и требует отдельного изложения.

Б. И. Надель

К ЭПИГРАФИКЕ ГАРНИ И АПАРАНА

1. Найденная в 1945 г. в Гарни (Армения) древнегреческая фрагментированная надпись была предметом внимания многих ученых. Имеется не менее пяти публикаций, различно воссоставляющих ее текст и толкующих надпись по-разному¹. Это объясняется отчасти тем, что текст надписи имеет некоторые грамматические особенности (впрочем не столь редкие в малоазийских и сирйских надписях позднего времени), а также и тем, что, хотя надпись и принадлежит к разряду «строительных», следовавших обычно более или менее определенному трафарету, все же она не имеет близких эпиграфических параллелей. Вследствие огромного значения Гарни как памятника античной архитектуры и древнеармянской истории понятен и интерес к этой надписи и стремление восстановить ее подлинное содержание.

Ниже мы предлагаем еще одну попытку чтения гарнийской надписи, стремясь осуществить ее с наименьшим насильем над сохранившимся текстом и исходя в предлагаемых восстановлениях лишь из греческого языка.

Ἡλῖος [Τιρι]δᾶ [της¹
 μεγάλης Ἀρμενίας ἀνά]πλε—
 ως² δεσπότης αἴκτισε³ Να[ί]αδι
 βασιλ(σ)α⁴ τὸν ἀνίκητον κάσ[τελλον⁵
 αἴτους αἰ της βασιλεί[ας εὐ—
 μένειας (sic)]. Ὑπὸ ἐξουσιαστῆ⁶ ἀρ[χ]ρει
 λι <θ>ουργός⁷ τῷ μεγάλῳ σ[πουδαί—
 μετά μακρή — φ καὶ εὐχάριστῳ
 τοῦ μαρτυρίου.

⁵⁵ Надписи IOSPE, IV, 204 и ИАК, вып. 45, 10, 2 настолько фрагментарны, что считать их манумиссиями нет достаточных оснований, хотя по характеру вступительных формул они и напоминают акты об отпуске рабов на волю.

⁵⁶ Caldèrini, Ук. соч., стр. 435—452 (Прил. гл. X «Формулы акта манумиссий») упоминает лишь некоторые особенности боспорских манумиссий в отношении датировки (стр. 437), заявления об отпущении на волю (стр. 438) и условия παραμονῆ (стр. 445).

⁵⁷ Caldèrini, ук. соч., стр. 257.

¹ Чтения этой надписи, принадлежащие С. Д. Лисициану, А. Г. Абрамяну, Я. А. Мавандяну, К. В. Тревер и Б. Н. Аракеляну, читатель найдет в книгах К. В. Т р е в е р, Очерки по истории культуры древней Армении, М.—Л., 1953, стр. 174 сл. и Б. Н. А р а к е л я н а, Гарни, 1952, стр. 59 слл.

Перевод

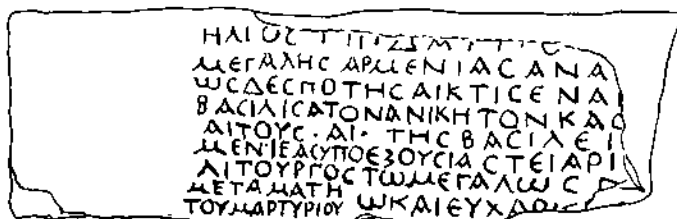
«Элий Тиридат, великой Армении неограниченный владыка, основал Наяде царице непобедимую крепость в год одиннадцатый милостивого царствования. Под началом правителя — ему, великому, ревностному и благосклонному, сложил каменщик по ученому указанию».

1. Эпитет ὁ μέγας, сопровождающий имя Тиридата в апаранской надписи², восстанавливаемый также и в гарнийской надписи почти всеми издателями, по нашему мнению, не уместяется удовлетворительным образом на резервированном для этого слова пространстве.

2. С. Д. Лисициан читает ἀνάξι|ως («недостойный»). Однако в такой форме это слово должно быть истолковано не как прилагательное, а как наречие. Подобный эпитет представляется мало вероятным, если отвести надпись и ко времени после принятия Тиридатом III христианства. Можно было бы читать ἀνά[ρχ]ως, в том же почти смысле, что и ἀνά[πλε]ως, причем последнее слово как будто лучше укладывается в лакуну.

3. Употребление дифтонга αι вместо ε (это относится также и к слову αἴτους в строке пятой) учащается в III и IV веках н. э.

4. Хотя βασιλίσσα как будто нигде прямо не засвидетельствовано в качестве эпитета Наяды, но есть много весьма близких, а в латинской эпиграфике и идентичных эпитетов: δέσπονα (Aisch., fr 324 N), κόρη (ССН, XXI, 125 сл., № 10), domina CIL, II, 1164), regina (CIL, III, 1395).

0 10 20 30 40 50 см

Рис. 1

5. Слово это представляется предпочтительным перед κάστρον, поскольку оно прямо соответствует понятию «крепость», тем более, что и Тацит называет крепость Гарни castellum. Свидетельство Тацита подтверждает существование крепости в Гарни в значительно более раннее время, чем это следовало бы из надписи. Текст нашей надписи следует понимать таким образом, что речь здесь идет, видимо, не об основании крепости, а лишь о ее ремонте.

6. Ἐξουσιαστής в смысле «владелец», «управитель» (ср. Par. Gen., 53,2) употребляется неоднократно (у Константина Багрянородного, Saerim., p. 392, Dind.) именно применительно к царям абазгов и лазов.

7. Замена θ на τ здесь, так же как и ниже, в слове ματῆτες, не должна особенно удивлять в столь позднее время на Востоке³.

Что касается времени, к которому должна быть приурочена гарнийская надпись, то на этот счет как будто бы не должно возникать больших колебаний, поскольку она

² М. И. Ростовцев, Греческая надпись из Апарана, 1911.

³ Ср. E. Schweizer, Grammatik der Pergamenisch. Inschriften, 1898, стр. 114, прим. 2; ματῆτες и др. в надписях позднеримского времени из М. Азии и Сирии.

по своему шрифту весьма близка к упомянутой надписи царя Тиридата из Апарана, датированной В. В. Латышевым 610 или 620 г. селевкидской эры, соответствующим 298 и 308 гг. н. э. Если принять последнюю из этих двух возможных дат, то гарнийская и апаранская надписи должны быть отнесены к одному и тому же одиннадцатому году царствования Тиридата III. Те же, кому восстановление Латышевым даты апаранской надписи представляется неубедительным (ср. К. В. Тревер, ук. соч., стр. 276), могли бы сравнить шрифт обеих надписей с весьма близкой им по письму надписью из Апамеи в Сирии, содержащей в своем тексте титулатуру императора Каракаллы и, таким образом, бесспорно относящейся к III в. н. э.⁴

К сожалению, текст апаранской надписи представляет еще больше затруднений для чтения, чем текст надписи из Гарни, и не дает для их сопоставления пока что ничего, кроме имени Тиридата, его титула и даты. Вместе с тем мы имеем несколько греческих имен, читающихся на мозаике гарнийских терм и относящихся, видимо, ко времени, достаточно близкому гарнийской надписи, написание которых подчинено отмеченным выше грамматическим особенностям. На мозаичной композиции, где в центре представлены персонифицированные Ἔκτανός и Θάλασ(σ)α в сопровождении эвфемистически звучащего утверждения, что они не посягают на созданное человеческими руками ($\mu\upsilon\delta\epsilon\upsilon\lambda\alpha\beta\acute{o}\nu\tau\epsilon\varsigma\ \eta\rho\alpha\sigma\acute{\alpha}\mu\epsilon\theta\alpha$), и в окружении связанных с ними мифических персонажей и персонифицированных понятий, мы читаем Θάλασ(σ)α с выпадением одного σ (как в слове $\beta\alpha\sigma\acute{\iota}\lambda\iota\sigma(σ)$ гарнийской надписи); Ἐγιάλος вместо Αἰγιάλος , Πεῖθ вместо Πειθῶ — то есть наблюдаем явления, отмеченные В. Н. Аракелянцем в его публикации гарнийской мозаики⁵, как характерные для греческого языка соответственно времени и месту его распространения и соответствующие, добавим мы от себя, тому, что являет собою в этом отношении надпись Тиридата.

II. Найденная в 1908 г. в Апаране (Армения) греческая надпись, прочтенная и опубликованная в 1911 г. с пространным комментарием М. И. Ростовцевым⁶, представляла, однако, значительные затруднения при ее чтении и истолковании, несмотря на всемерную поддержку, полученную автором публикации со стороны В. В. Латышева, Н. Я. Марра, Я. И. Смирнова и В. В. Бартольда. Не добившись удовлетворительного чтения пятой строки надписи, исходя из греческого языка, М. И. Ростовцев, по указанию Н. Я. Марра, предположительно прочел в ней (в дательном падеже) личное и родовое имя $\text{Γε.τζόνη(?) Γυντ[όννη]}$ как имя одного из представителей засвидетельствованного для средневекового Апарана владетельного рода Гентуни. В следующей строке Ростовцев читал имя собственное Ῥοδομίσ[του] или Ῥοδομ[ιθ]ρου , сопоставляя его с засвидетельствованным у Тацита (Tacit., Ann., XII, 45) именем древнегерманского царька Радамиста. В седьмой строке, несмотря на как будто бы ясно читающееся ΕΙΣ ΑΡΤΑΡΙΑ , он, по догадке Я. И. Смирнова, склонен был, по-видимому, принять чтение εἰς ἄρτάρια . В. В. Латышев восстановил дату надписи по остаткам букв ΚΧ , достаточно вероятно, как 308 г. н. э. (620 г. селевкидской эры.) Надпись в таком ее чтении и понимании гласила: «Тиридат великий, царь Великой Армении, дал Гетзонию (?) Гитуни, сыну Родомиста (или Родомитра) „на сапоги“ город Ниг, февраля 308 г. н. э.», совпадающего с годом 11 царствования Тиридата III. Ссылаясь на Геродота (II, 98), Ксенофонта (Anab., I, 4, 9) и на Платона (Alcib. I, 123, В—С), указывающих на имевший место в древнеперсидском царстве обычай дарения городов и областей для «кормления», Ростовцев выражение «на сапоги» (εἰς ἄρτάρια) истолковывал по более поздним иранским аналогиям, указанным ему Смирновым и Бартольдом, как определенную форму феодального лена, налагавшую на вассала некоторые натуральные повинности (в данном случае повинность поставлять для царя или вообще ко двору

⁴ R. Mouterde et L. Jalabert, Inscriptions grecques et latines de la Syrie, IV, 1955, № 1346.

⁵ См. ВДИ, 1956, № 1, стр. 154.

⁶ М. И. Ростовцев, Апаранская греческая надпись царя Тиридата, СПб., 1911.

обувь). Ростовцев, подчеркивая условность принятых им восстановлений, в особенности ввиду отсутствия каких-либо параллельных текстов, которыми можно было бы подкрепить предложенное чтение, не сомневался, впрочем, в правильности понимания им общего смысла надписи как дарственного акта. Впоследствии надпись эта была переиздана К. В. Тревер⁷, принявшей чтение Ростовцева с той лишь оговоркой, что личное имя Γετζου, ввиду его неполноты и гадательности, следует лучше опустить вовсе. Она не приняла также прочтения даты надписи в ее последней строке ввиду того, что камень как раз на этой строке обломан и мог иметь на себе ниже еще какой-либо текст, который позволил бы истолковать всю последнюю строку иначе.

Со времени публикации Ростовцевым апаранской надписи эпиграфические памятники древней Армении умножились; в особенности необходимо иметь в виду гарнийские и армавирские надписи. Из последних одна (табл. II, рис. 1 в изд. А. И. Болтуновой)⁸ содержит имена собственных, помогающие уточнению чтения апаранской надписи. Возможность использования этих данных при чтении текста апаранской надписи позволяет также отказаться от попыток прочтения в ней имен собственных лишь по одним средневековым аналогиям, тем более, что эти аналогии, при всей их соблазнительности для Ростовцева, все же не дали ему удовлетворительного чтения. Кроме того, в строке пятой апаранской надписи, по-видимому, имеется лигатура, не принятая прежними ее издателями во внимание, что опять-таки заставляет пересмотреть ее чтение. Принимая все вышесказанное во внимание и стараясь держаться возможно строго текстуальных данных, представляемых фотографией надписи, получаем следующее ее чтение:

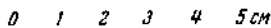
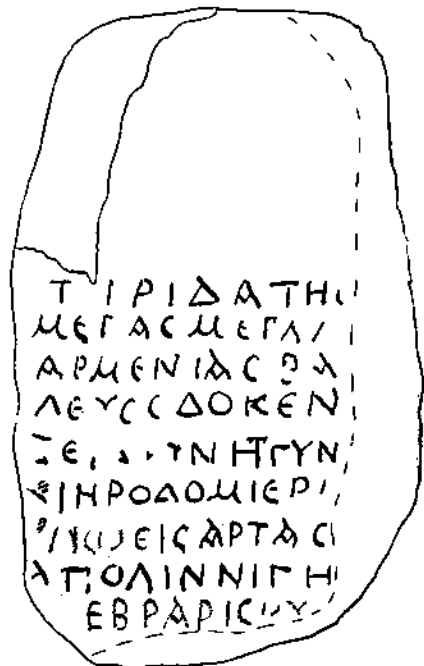

Рис. 2

Τιριδάτης ὁ
 μέγας, μεγάλ[ης]—
 Ἀρμενίας βασι—
 λεύς ἔδ(ω)κεν¹
 ξ[ε]ν[ο]ῦ τῆς τρυγυ[ν]α-
 κ[α]ί Προδομίτρου²
 υἱ[ο]ῦ εἰς Ἀρτάσι-
 ν³ π[ό]λιν Νιγη[ν]⁴
 Φεβράρι[σ]χου⁷

«Тиридат великий, царь Великой Армении, подарил жене Геродомитра, на сына Артакия, город Ниг, февраля 620 (=309 г. н. э.).»

1. Нередкость замены «омеги» на «микрон» свидетельствуется, в частности, гарнийскими надписями на мозаике терм (см. ВДИ, 1956, № 1, стр. 154).
2. Это слово как юридический термин засвидетельствовано рядом папирологич-

⁷ Тревер, ук. соч., стр. 271 слл.

⁸ А. И. Болтунова, Греческие надписи Армавира. Известия Армянского филиала АН СССР, 1942, № 1—2, стр. 44.

ческих документов⁹ и в нашем случае скорее всего соответствует понятию «безвозмездного дарения».

3. Читается в лигатуре **Н**. Частое употребление лигатур отмечается в известной надписи из Тигранокерта¹⁰.

4. В армавирской надписи¹¹ читаются имена Μίθρας и Ἐρβντης, чем свидетельствуется наличие их в числе древнеармянских царских имен. Соответствующее сочетание этих имен дало бы чтение, достаточно близкое к имени Ἐρδομιθρα.

5. Σ вместо ξ в написании этого имени не должна особенно удивлять. Сравня у Диона Кассия, LIV, 9; Ἀρτάξην вместо Ἀρτάξην. Нередкость замены Σ на ζ и наоборот в именах собственных свидетельствуется многократно керамической эпиграфикой.

6. Πόλις Νίγη указан Птолемеем (Geogr., V, 11, 3) для соседней с Арменией Албании, чем во всяком случае подтверждается бытование этого наименования на Кавказе в римское время. Следует принять во внимание, что вследствие картографических aberrаций часть албанской топонимики очутилась у Птолемея в Мидии, поэтому надо иметь в виду возможность подобных же перемещений и из Армении в Албанию. Наличие имени Ниг для средневекового Апарана свидетельствуется Моисеем Хоренским¹².

7. Слово Φεβράρις, достаточно несомненно читающемся в последней строке, подтверждает, мне кажется, то, что мы имеем здесь дело именно с датой, чем и определяется правомочность восстановления, предложенного В. В. Латышевым. О том, что эта строка была и первоначально последней строкой надписи, свидетельствует, быть может, ее укороченность с обеих сторон по сравнению с другими строками. Камень, на котором нанесена надпись, представлял собой первоначально, вероятней всего, довольно высокий столб, мыслимый в качестве пограничного или межевого знака.

Некоторые изменения, внесенные нами в чтение апараяской надписи, подтверждают то ее понимание, которое было установлено в свое время М. И. Ростовцевым с помощью его ученых коллег как надписи дарственной. Однако дарение это следует понимать не в смысле предоставления средневекового лена, ставившего получавшего лена в вассальные отношения к дарителю с наложением на него определенных обязательств, засвидетельствованных в Армении для более позднего времени. Здесь мы имеем пример безвозмездного «кормления» того ахеменидского образца, который свидетельствуется Геродотом и Ксенофонтom.

Л. А. Ельницкий

ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ ЗЕМЛИ В ДРЕВНОСТИ И РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

I. ВВЕДЕНИЕ

В данной статье автор стремился собрать и систематизировать наиболее важные вопросы, касающиеся контактов между племенами, которые жили на польских землях в первые века нашей эры, и Римской империей. Критические и дополнительные замечания делаются здесь лишь по ходу изложения. Однако даже систематизация отдель-

⁹ F. Preisigke, Wörterbuch der griechischen Papyrusurkunden, II, 1925, стр. 144, s. v.

¹⁰ Тревер, ук. соч., табл. 89.

¹¹ Болтунова, ук. соч., стр. 44.

¹² «География», в изд. Пятканова, 1877, стр. 53; Тревер, ук. соч., стр. 279 сл.